

<https://doi.org/10.17073/2072-1633-2022-1-7-16>

Национальное стратегическое планирование в России: роль внешнеэкономической деятельности¹

И.В. Манаева , Ю.Л. Растопчина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
308015, Белгород, ул. Победы, д. 85, Российская Федерация
 in.manaeva@yandex.ru

Аннотация. Национальная конкурентоспособность и устойчивость Российской Федерации во многом зависят от грамотного стратегического планирования и прогнозирования социально-экономических процессов. На современном этапе глобализационного развития возникает потребность в разработке стратегических документов на федеральном уровне во внешнеэкономической деятельности. В статье рассмотрена история формирования системы стратегического планирования в РФ и представлен обзор национальных стратегических документов, направленных на совершенствование внешнеэкономической деятельности и наращивание экспортного потенциала Российской Федерации. Приведены изменения в перечне государственных программ, которые начинают действовать с 1 января 2022 года. Особое внимание уделено анализу стратегий субъектов Центрально-Черноземного макрорегиона.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, стратегия, программа, экспорт, регион, макрорегион

Для цитирования: Манаева И.В., Растопчина Ю.Л. Национальное стратегическое планирование в России: роль внешнеэкономической деятельности. *Экономика промышленности*. 2022;15(1):7–16. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2022-1-7-16>

National strategic planning of the Russian Federation: the role of foreign economic activity

I.V. Manaeva , Yu.L. Rastopchina

Belgorod State University,
85 Pobedy Str., Belgorod 308015, Russian Federation
 in.manaeva@yandex.ru

Abstract. National competitiveness and sustainability of the Russian Federation is largely dependent on competent strategic planning and forecasting of social and economic process. The current stage of globalization development requires developing strategic documents for foreign economic activity at the federal level, which adds relevance to the study in hand. The article deals with the history of building the strategic planning system in the Russian Federation and presents a review of national strategic documents aimed at improving the foreign economic activity and increasing the export potential of the country. The authors adduce the changes in the list of state programs which are effective from January 1, 2022. They pay special attention to the analysis of the strategies of the Central Black Earth macroregion areas.

¹ Комментарий авторов статьи. Статья поступила в редакцию журнала 02.02.2022 г. и 22.02.2022 г. принята к публикации. Представленный в статье обзор стратегических национальных документов, связанных с развитием внешнеэкономической деятельности и наращиванием экспортного потенциала страны и ее регионов, на конец 2021 г. актуален. События 2022 г. не были учтены. Новые условия, в которых находится на сегодняшний день Россия (в том числе перечень санкций по отношению к нашей стране) позволяет нам предположить о будущих кардинальных изменениях в системе национального и регионального стратегического планирования и нормативно-методического обеспечения в сфере ВЭД.

Keywords: foreign economic activity, strategy, program, export, region, macroregion

For citation: Manaeva I.V., Rastopchina Yu.L. National strategic planning of the Russian Federation: the role of foreign economic activity. *Russian Journal of Industrial Economics*. 2022;15(1):7–16. (In Russ.). <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2022-1-7-16>

Российская Федерация. Национальное стратегическое планирование : оценка внешнеэкономической деятельности

I.V. Манаева ✉, Yu.L. Растопчина

Российский государственный университет,
308015, Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, 20
✉ in.manaeva@yandex.ru

Аннотация: Российская Федерация. Национальное стратегическое планирование : оценка внешнеэкономической деятельности. В статье рассматривается роль внешнеэкономической деятельности в формировании национальной стратегии. В статье рассматривается роль внешнеэкономической деятельности в формировании национальной стратегии. В статье рассматривается роль внешнеэкономической деятельности в формировании национальной стратегии.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, стратегия, план, экспорт, регион, макрорегион

Введение

На современном этапе глобализационного развития деятельность российских предприятий ограничена, с одной стороны, условиями международных санкций, с другой стороны – пандемией COVID-19. Возникает необходимость в разработке новых механизмов повышения конкурентоспособности российской продукции, предприятий и страны в целом на международном рынке. В решении данной проблемы приоритетным является грамотное стратегическое планирование и долгосрочное прогнозирование социально-экономических процессов. Важным фактором конкурентоспособности является внешнеэкономическая деятельность предприятий, региона и страны в целом. Открытость российской экономики способствует увеличению количества торговых отношений и интеграции в мировую экономику. В связи с этим возникает потребность в разработке стратегических документов на федеральном уровне во внешнеэкономической деятельности, что определяет своевременность и актуальность данного исследования.

Цель работы – провести анализ национальных стратегических документов, направленных на совершенствование внешнеэкономической деятельности и наращивание экспортного потенциала Российской Федерации.

Этапы работы:

1) анализ истории формирования стратегического планирования в РФ;

2) обзор национальных стратегических документов, направленных на совершенствование

внешнеэкономической деятельности и наращивание экспортного потенциала РФ;

3) анализ стратегий социально-экономического развития субъектов Центрального Черноземья.

История формирования системы стратегического планирования в России

Первая стратегия развития в постреволюционную эпоху – это план Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО), одобренный Советом Народных Комиссаров 22 декабря 1920 г. План ГОЭЛРО имел важное значение для размещения и организации индустриального комплекса. Реализация задач данного документа способствовала претворению в жизнь концепции пространственного развития советской и российской экономики. В плановой экономике СССР значимое место занимали целевые комплексные программы, которые были направлены на решение приоритетных народнохозяйственных проблем. В период 1923–1924 гг. в Советском Союзе было создано 28 и принято 19 отраслевых программ развития экономики [1]. В конце 1950-х годов необходимо было перевести экономику страны в режим индустриализации, основанной на максимальном разнообразии и разделении труда. Наступление атомной эры и создание ядерного оружия определили необходимость развития технологически сложной экономики: химической промышленности, энергетики, высокоэнергетического машиностроения. П.А. Минакири отмечает важ-

ную особенность Стратегии 2.0 – базирование на ресурсном потенциале, организационном опыте, кадрово-управленческих компетенциях [2]. В целом Стратегия 2.0 была реализована полностью, исключением явился лишь финансово-экономический вектор.

В 1980-х годах увеличение разрыва между плановыми и фактическими показателями, производством и распределением продукции, снижение темпов роста валового национального продукта (ВНП) способствовало актуализации стратегического планирования. В начале 1990-х годов возник глобальный стратегический вызов. Была разрушена институциональная, материально-техническая и финансовая структуры российской экономики, отсутствовал потенциал для модернизации экономики. Стала реализовываться стратегия перевода экономики страны из формата промышленного капитала в формат торгового капитала.

Отметим, что в российской экономической литературе существует значительный пласт работ, посвященных вопросам стратегического развития регионов.

Следует отметить концепцию Г. Минцберга – «стратегия как модель развития» [3]. Однако, согласно утверждению В.А. Долятовского, данная концепция не учитывает нестационарность процессов в регионе, в связи с чем сценарные методы формирования стратегий регионального развития будут неэффективными [4].

Ю.А. Кузнецова утверждает, что разрабатывать стратегический план развития субъекта целесообразно с позиции пространственного подхода, что позволит учитывать не только интересы, цели и задачи региона, но и позиционировать регион на разных иерархических уровнях: федеральный, региональный, муниципальный [5].

Ученые-экономисты выделяют ряд недостатков современной практики стратегирования регионального развития [6]:

- отсутствует этап, обосновывающий миссию;
- отсутствует работа со стейкхолдерами (населением, бизнесом, институтами гражданского общества), интересы которых связаны с регионом, их ресурсы используются для его развития. Вовлечение стейкхолдеров в стратегическое планирование позволит рассчитывать на их поддержку ключевых проектов.

Отличительной чертой стратегирования годов в РФ является строгий государственный подход, вектор которого направлен на создание централизованной ступенчатой системы стратегического планирования [7].

Целесообразно отдельно выделить современную школу стратегирования В.Л. Квинта². В своих работах В.Л. Квинт отмечает, что первоначальное употребление термина «стратегия» присутствует в работе византийского императора Маврикия, который долгосрочные решения называл «стратегическими» [8]. *«Стратегия – это система поиска, формирования и развития доктрины, которая обеспечит долгосрочный успех при ее последовательной и полной реализации. Это результат системного анализа среды, существующих прогнозов будущих условий на основе стратегического мышления, глубоких знаний и интуиции»* [8]. *«Систему стратегий можно определить как совокупность иерархических уровней различного рода стратегий в зависимости от глобальности их целей. Выделяют уровни системы стратегий: глобальная стратегия, международная стратегия, национальная стратегия, региональная стратегия, отраслевая стратегия и корпоративная стратегия»* [9]. Под руководством профессора В.Л. Квинта работает коллектив ученых над формированием теоретико-методологических основ стратегирования различных сфер жизнедеятельности и отраслей промышленности.

И.В. Новикова исследует проблемы стратегического управления трудовыми ресурсами. По мнению ученого, стратегирование развития трудовых ресурсов является важнейшим инструментом управления человеческим капиталом на предприятии, в регионе, на национальном и глобальном уровнях [10]. Особенности стратегирования предприятий легкой промышленности и индустрии моды посвящены труды А.С. Хворостяной. Исследователи выделяют современные тренды предприятий легкой промышленности [11]. Н.И. Сасаев изучает особенности стратегирования газовой отрасли промышленности [12]. С.Ш. Мирзиеева исследует проблемы методологии разработки и реализации социально-экономических стратегий, апробацию ученых проводит на примере Узбекистана [13].

Результаты и обсуждение

В контексте данного исследования обратим внимание на федеральные стратегические документы в сфере внешнеэкономической деятельности.

1. Национальный проект «Международная кооперация и экспорт» направлен на совершен-

² Квинт Владимир Львович – д-р экон. наук, профессор, иностранный член РАН, изучает вопросы теории методологии стратегирования более 30 лет. За этот период накоплен колоссальный опыт разработки и реализации различных стратегий.

ствование экспорта промышленных товаров и сельскохозяйственной продукции. В Паспорт проекта [14], разработанного Минпромторгом России, включены федеральные проекты: «Промышленный экспорт», «Экспорт продукции АПК», «Логистика международной торговли», «Экспорт услуг», «Системные меры развития международной кооперации и экспорта».

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 330 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности».

В рамках данной программы действует ряд подпрограмм:

1. Реализация приоритетных направлений внешнеэкономической деятельности в процессе международного экономического сотрудничества:

а) расширение двустороннего торгово-экономического сотрудничества с зарубежными странами;

б) развитие экономической интеграции в территориальном пространстве СНГ;

в) развитие интеграции РФ в международную экономическую систему;

г) обеспечение участия в международных экономических организациях, форумах, соглашениях и др.

2. Развитие Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Первостепенное мероприятие – создание, развитие и имплементация системы соглашений по формированию и обеспечению функционирования ЕАЭС.

3. Создание национальной системы поддержки развития внешнеэкономической деятельности:

а) финансовая поддержка экспорта;

б) планирование, координация, мониторинг внешнеэкономической деятельности;

в) устранение барьеров для экспорта и инвестиций на внешних рынках;

г) развитие деятельности торговых представительств РФ в иностранных государствах по продвижению экономических интересов в глобальной экономике и др.

4. Совершенствование системы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности:

а) обеспечение эффективной реализации функций внешнеторгового регулирования в формате Таможенного союза;

б) упрощение административных и налоговых правил и процедур для участников внешнеэкономической деятельности.

5. Совершенствование таможенной деятельности. Подпрограмма включает ряд федеральных

проектов: «Промышленный экспорт», «Системные меры развития международной кооперации и экспорта», «Экспорт образования», «Экспорт услуг». В августе 2019 г. утверждена «Стратегия развития экспорта услуг до 2025 года», ее основная цель – формирование конкурентоспособных российских услуг на глобальном пространстве [15].

Минэкономразвития России в октябре 2020 г. представило предложения о ряде изменений в государственную программу «Развитие внешнеэкономической деятельности»:

– отменить несостоявшиеся события приложения № 6 «План реализации государственной программы на 2020–2022 годы»;

– внести изменения в значения плановых показателей приложения № 1 «Сведения о показателях (индикаторах) государственной программы, подпрограмм и их значениях».

На сегодняшний день Госпрограмма «Развитие внешнеэкономической деятельности» действует в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 2021 г. № 508.

Документы отраслевого значения, направленные на увеличение экспортного потенциала:

– «Стратегия развития экспорта продукции автомобильной промышленности в Российской Федерации на период до 2025 года» (Распоряжение Правительства РФ от 31 августа 2017 г. № 1877-р) [16];

– «Стратегия развития экспорта в отрасли сельскохозяйственного машиностроения на период до 2025 года» (Распоряжение Правительства РФ от 31 августа 2017 г. № 1876-р) [17].

В «Стратегии развития электронной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года» (Распоряжение Правительства РФ от 17 января 2020 г. № 20-р) предусмотрено развитие экспорта российской электронной продукции.

Кроме представленных стратегических документов федерального уровня отметим, что на заседании Правительства РФ 7 октября 2021 г. было объявлено о завершении работ над стратегическими инициативами, подписано распоряжение об утверждении перечня национальных стратегических инициатив социально-экономического развития (Распоряжение от 6 октября 2021 г. № 2816-р).

Всего 42 инициативы систематизированы в 6 векторов (рис. 1–3).

Среди представленных инициатив выделена инициатива «Цифровая экосистема «Одно окно экспортер», предполагающая формирование и реализацию эффективных онлайн-сервисов для экспортеров и предпринимателей на всех этапах экспортного цикла.

Инициативы социально-экономического развития России позволят эффективно достичь стратегических целей, будут способствовать росту качества жизни населения и переходу на новый уровень развития страны в мировом хозяйстве.

Наращивание внешнеэкономического потенциала страны в целом невозможно без совершенствования экспортно-импортной деятельности субъектов РФ.

Современный формат стратегического планирования и управления в России предполагает наличие у каждого субъекта федерации региональной стратегии социально-экономического

развития, которая является ключевым документом с долгосрочными приоритетами, целями и задачами развития.

Региональная стратегия социально-экономического развития (в том числе и внешнеэкономического) должна:

– ориентироваться на приоритеты национальной внешней и внутренней экономической политики, заложенные в базовых федеральных стратегических документах;

– содержать эффективные механизмы государственной поддержки экономической деятельности, в том числе и программы стимулирования экспортной деятельности.

Стратегические инициативы				
Социальная сфера: 1. Санитарный щит страны – безопасность для здоровья. 2. Первичное звено для каждого. 3. Оптимальная для восстановления здоровья медицинская реабилитация. 4. Медицинская наука для человека. 5. Социальное казначейство. 6. Бизнес-спринт (Я выбираю спорт). 7. Россия – привлекательная для учебы и работы страна. 8. Профессионалитет. 9. Придуманно в России. 10. Пушкинская карта.	Стройка: 11. Реинжиниринг правил промышленного строительства. 12. Города больших возможностей и возрождение малых форм расселения. 13. Национальная система пространственных данных. 14. Мой частный дом. 15. Мобильный город. 16. Новый ритм строительства. 17. Инфраструктурное меню.	Экология: 18. Генеральная уборка. 19. Экономика замкнутого цикла. 20. Политика низкоуглеродного развития. 21. Геология: возрождение легенды.	Технологический рывок: 27. Чистая энергетика. 28. Новая атомная энергетика. 29. Развитие производства новых материалов. 30. Прорыв на рынке СПГ. 31. Аграрная наука – шаг в будущее развитие АПК. 32. Круглогодичный Севморпуть. 33. Беспилотные логистические коридоры. 34. Автономное судовождение. 35. Беспилотная аэродоставка грузов. 36. Персональные медицинские помощники. 37. Электроавтомобиль и водородный автомобиль. 38. Взлет – от стартапа до IPO. 39. Цифровая экосистема «Одно окно экспортера». 40. Платформа университетского технологического предпринимательства. 41. Передовые инженерные школы.	Цифровая трансформация: 22. Доступ в Интернет. 23. Цифровой профиль гражданина. 24. Госуслуги онлайн. 25. Электронный документооборот. 26. Подготовка кадров для IT.
				Государство для граждан: 42. Клиентоцентричность.

Рис. 1. Инициативы социально-экономического развития России до 2030 г.

Fig. 1. Initiatives for the socio-economic development of Russia until 2030

Рис. 2. Направления инициативы «Цифровая экосистема «Одно окно экспортера»

Fig. 2. Directions of the Digital Ecosystem initiative “One Exporter Window”

Базовые компоненты эффективной внешне-экономической стратегии регионов приведены на рис. 4.

Данное исследование целесообразно дополнить анализом внешнеэкономической деятельности в стратегиях социально-экономического развития субъектов Центрально-Черноземного макрорегиона (Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая и Тамбовская области).

В Белгородской области действует «Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года», утвержденная постановлением Правительства Белгородской области от 25 января 2010 г. № 27-пп.

В действующей стратегии развития априори было уделено внимание развитию внешнеэкономического потенциала региона, в частности, в разделе «Оценка конкурентных преимуществ и выявление проблем экономического и социального развития Белгородской области» есть отдельные пункты, посвященные анализу и оценке внешнеэкономической деятельности и межрегиональных связей региона.

В разделе «Разработка и выбор сценариев перехода к инновационному социально ориентированному типу развития Белгородской области в долгосрочной перспективе» выделена экспортная стратегия региона. Представлены проблемы,

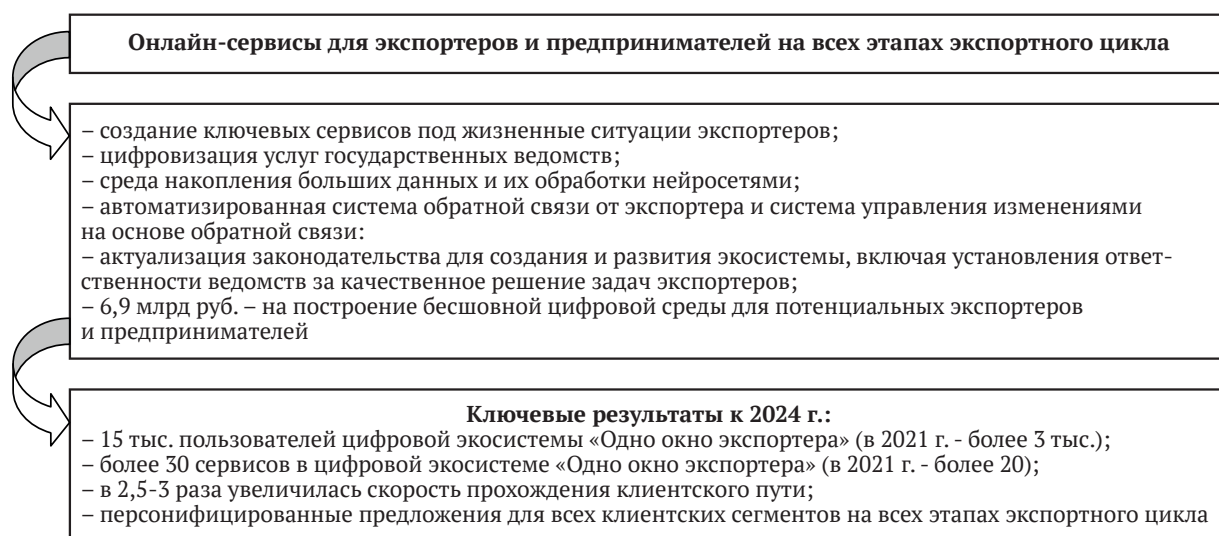

Рис. 3. Ключевые направления и результаты инициатив социально-экономического развития до 2030 г. (инициатива «Цифровая экосистема «Одно окно экспортера»)

Fig. 3. Key areas and results of initiatives for socio-economic development until 2030 (Digital Ecosystem initiative “One Exporter’s Window”)

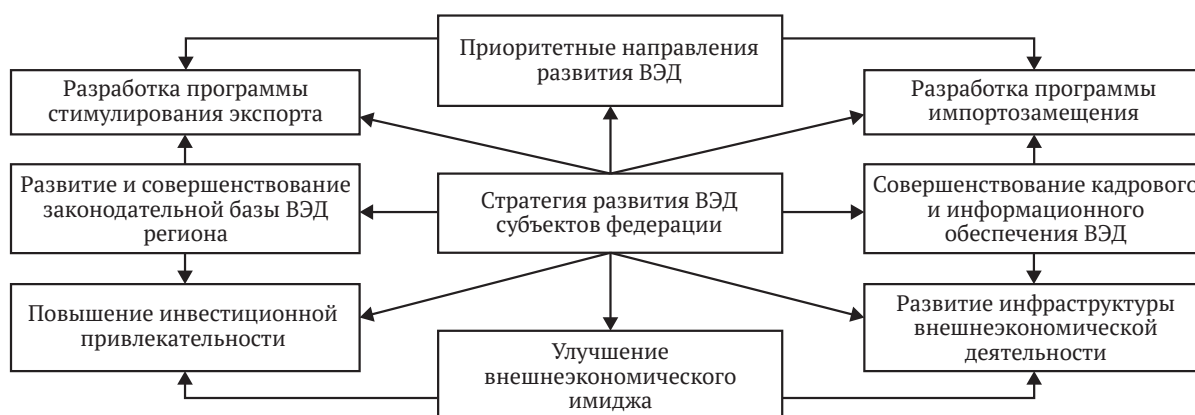

Рис. 4. Базовые компоненты эффективной внешнеэкономической стратегии регионов

Источник: составлено авторами по данным [18]

Fig. 4. Basic components of an effective foreign economic strategy of the regions

Source: compiled by the authors based on [18]

препятствующие осуществлению экспортной деятельности в регионе:

- низкий уровень готовности предприятий к внешнеэкономической деятельности;
- сложный механизм таможенного оформления экспортных поставок и получения разрешительных документов (сертификатов) в соответствии с требованиями страны назначения экспортных поставок;
- отсутствие широкого спектра мер поддержки и доступных кредитов для экспорт- ориентированных предприятий;
- недостаточно реализованный потенциал экспорта инновационной продукции.

К проблемам внешнеторговых взаимоотношений относятся:

- недостаточный товарооборот со странами дальнего зарубежья – крупнейшими рынками сбыта;
- отсутствие четко выстроенной политики развития торговли с зарубежными странами.

На сегодняшний день в Белгородской области активно идет работа над формированием новой стратегии социально-экономического развития региона до 2030 г. Основная цель новой стратегии – «Справедливые возможности и достойная жизнь в лучшем регионе России». Предлагаемые стратегической группой приоритеты регионального развития представлены на **рис. 5**:

Говорить на сегодняшний день о месте внешнеэкономической деятельности региона в новой стратегии регионального развития сложно, так как в данный момент идет работа над проектом стратегии с активным привлечением в данный процесс населения.

Стратегия социально-экономического развития Воронежской области до 2035 г. вступила

в силу 1 января 2019 г. Стратегическими приоритетами региона являются: «...повышение уровня и улучшение качества жизни населения; развитие наукоемких и высокотехнологичных отраслей, экспорт ориентированного промышленного и сельскохозяйственного производства; развитие транспортно-логистической сферы; сохранение культурно-исторического наследия и реализация туристско-рекреационного потенциала; сбалансированное пространственное развитие региона»³.

Стратегические цели внешнеэкономической деятельности Воронежского региона:

- поддержание стабильного роста экономики, укрепление позиций Воронежской области в национальном и мировом экономических пространствах.

– «...освоение новых географических сегментов мирового рынка продукции агропромышленного комплекса»: формирование высокопроизводительного экспортоориентированного сектора промышленности региона; реализация политики, направленной на рост международной конкурентоспособности товаров региональных производителей;

– укрепление позиций предприятий Воронежской области на мировых рынках продукции и услуг: экспорта ориентированное сельскохозяйственное производство, пищевая и перерабаты-

³ О стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года (в ред. закона Воронежской области от 23.12.2019 № 165-ОЗ). URL: [https://econom.govvrn.ru/content/imagetoc/files/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%20%D0%BE%20%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F-%202035\(2\).pdf](https://econom.govvrn.ru/content/imagetoc/files/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%20%D0%BE%20%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F-%202035(2).pdf) (дата обращения: 11.01.2022).

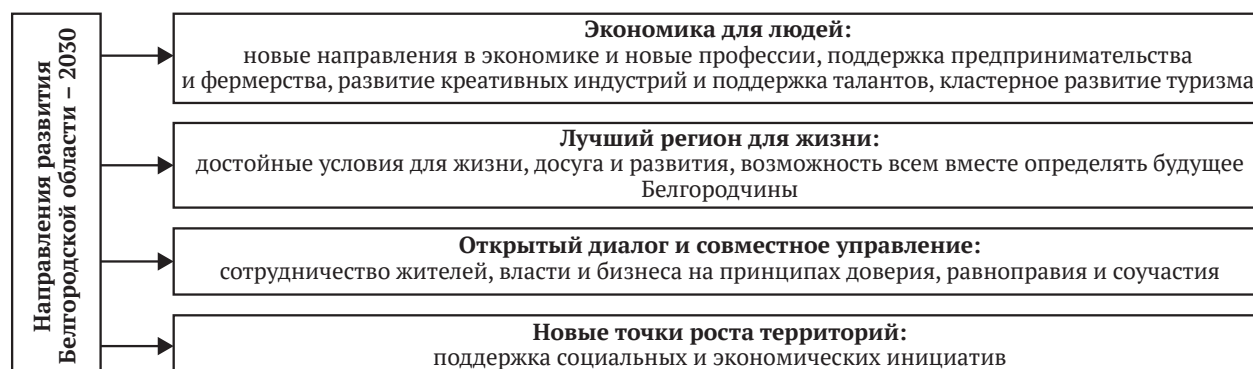

Рис. 5. Ключевые направления развития Белгородской области на 2030 г., предлагаемые в новой региональной стратегии

Источник: составлено авторами по данным [19]

Fig. 5. Key directions for the development of the Belgorod region-2030 proposed in the new regional strategy

Source: compiled by the authors based on [19]

вающей промышленности; увеличение географических и продуктовых сегментов мирового рынка сельскохозяйственной и пищевой продукции;

– развитие экспортной деятельности предприятий, расширение международного сотрудничества региона в секторах «новой экономики»: создание системы государственной поддержки областных экспортеров; обеспечение роста экспорта неэнергетической продукции с высокой добавленной стоимостью и др.

Направления деятельности в стратегии развития органов государственной власти Воронежского региона представлены на **рис. 6**.

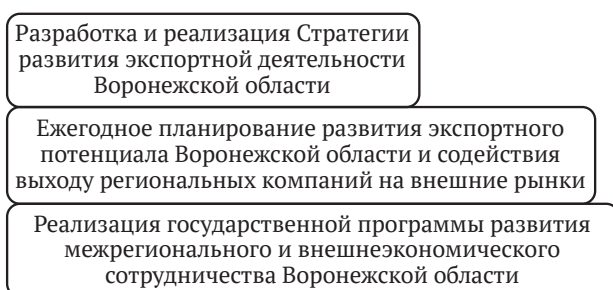

Рис. 6. Направления деятельности в стратегии развития органов государственной власти Воронежского региона

Fig. 6. Areas of activity in the development strategy of public authorities of the Voronezh region

Отметим, что в стратегии достаточно подробно описаны направления и способы деятельности органов государственного управления по совершенствованию и развитию внешнеэкономической деятельности и в первую очередь экспорту региона.

В Курской области стратегия социально-экономического развития действует на период до 2030 г. (утверждена 02.12.2020). В структуре данного долгосрочного документа отдельно выделена «Экспортная стратегия Курской области».

Одним из приоритетных направлений стратегического развития Курской области является формирование диверсифицированной многоукладной экономики. Стратегической целью данного приоритетного направления является, в том числе и «...вывод и расширение присутствия предприятий Курской области на внутреннем и внешнем рынках»⁴.

В приоритетном направлении «Управление развитием» выделен блок «Экспорт», в котором определена стратегическая задача: «Увеличение

объемов поставок на традиционные для Курской области зарубежные рынки, освоение новых рынков, производство новых экспортных товаров».

Что касается непосредственно экспортной стратегии Курской области, то ключевыми пунктами данного документа являются достаточно подробный обзор экспортных специализаций региона, анализ перспективных экспортных рынков, оценка барьеров для развития экспорта, сценарии развития экспорта Курской области до 2030 г.

Сильной стороной стратегического документа по развитию Курской области является наличие априори экспортной региональной стратегии.

Липецкая область, как и Белгородская, находится на стадии разработки новой стратегии развития региона до 2030 г. В целом, как отмечает заместитель главы администрации региона С.М. Курбатов: «Стратегия будет направлена на улучшение жизни жителей региона. Ключевые факторы в работе над новой стратегией – человеческий капитал, долгосрочный и качественный экономический рост и баланс ресурсов между муниципалитетами и городами»⁵. В соответствии с проектными материалами, представленными на официальном сайте «Липецкая область – 2030», одним из приоритетных стратегических направлений развития региона является: «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство», в рамках которого и планируется обзор и задачи экспортной деятельности.

В действующей на сегодняшний день «Стратегии социально-экономического развития Липецкой области на период до 2024 года» (последняя редакция от 29.10.2018) выделена стратегическая цель: «Создание инновационной и конкурентоспособной экономики в регионе», одной из задач которой является ...создание условий для стимулирования экономической, инновационной и экспортной активности бизнеса и повышения производительности труда». Кроме того, в документе выделено приоритетное направление: «Международная кооперация экспорт», цель которого «рост экспорта несырьевых неэнергетических товаров, в первую очередь продукции машиностроения и продукции агропромышленного комплекса». Однако данному направлению в документе уделено незначительное внимание, несмотря на имеющийся экспортный потенциал региона.

⁴ О Стратегии социально-экономического развития Курской области на период до 2030 года. URL: <https://www.oboyan.org/assets/files/public/2020/733-pa.pdf> (дата обращения: 27.01.2022).

⁵ Какой будет Липецкая область к 2030 году. URL: <https://xn--80agfn0bfhc4j.xn--80aacoonefzg3am8b1fsb.xn--p1ai/novosti/budushchee-regiona-planirovani-uchastniki-stratsessii-po-razvitiyu-lipetskoy-oblasti> (дата обращения: 26.01.2022).

В Тамбовской области в 2018 г. принят закон о «Стратегии социально-экономического развития области до 2035 года»⁶. В структуре документа уделено внимание обзору внешнеэкономической деятельности и оценке экспортного потенциала региона, выделены основные проблемы наращивания экспортного потенциала. Среди приоритетов долгосрочного развития Тамбовской области можно обозначить следующее направление: «...поддержка экспортно-ориентированных компаний и производств с высокой производительностью труда». В разделе «Стратегические направления и задачи развития Тамбовской области» выделен блок «Развитие экспорта» с обзором приоритетных задач по развитию экспортной деятельности региона. Дополнительных документов стратегического формата в сфере внешнеэкономической деятельности и экспортного потенциала в Тамбовской области не планируется.

Заключение

Проведенный обзор основных стратегических документов субъектов Центрально-Черноземного макрорегиона на предмет наличия в них приоритетных направлений развития внешнеэкономической деятельности и наращивания экспортного потенциала позволяет сделать следующие выводы:

- несмотря на наличие мощного экспортного потенциала почти у всех рассмотренных регионов, стоит отметить, что не все регионы уделяют достаточно внимания развитию экспорта и внешнеэкономической деятельности как приоритетному направлению своего социально-экономического развития;

- определенные сложности в обзоре документов регионального стратегического планирования вызывает тот факт, что часть регионов уже «действуют» в рамках обновленных стратегий развития (до 2030 или 2035 г.), а часть еще находится в процессе разработки новых стратегий, что, возможно, для последних является неким преимуществом для максимального внесения в региональные стратегии обновленных национальных приоритетов новых госпрограмм и отраслевых стратегий;

- непонятен факт выбора регионами периода разработки стратегий социально-экономического развития (2030 либо 2035 г.). По истечении данного периода повторится ситуация «сегодняшнего дня» – часть регионов будет «жить и дей-

ствовать» по новым стратегиям, а другие – по еще действующим стратегиям. Формирование эффективной и прозрачной системы стратегического планирования подразумевает в обязательном порядке определенную унификацию (по уровням, приоритетным целям, периодизации и т.д.)

Резюмируя все вышесказанное, необходимо отметить, что представленный обзор стратегических национальных документов актуален на 2021 г. и направлен на развитие внешнеэкономической деятельности и наращивание экспортного потенциала страны и ее регионов. В 2020 г. были проведены значительные коррективы в реализацию многих федеральных проектов, программ, прогнозов и планов в связи с ограничительными мерами, вызванными пандемией COVID-19. Некоторые контрольные события не состоялись, либо были перенесены на 2021 г.

Правительство продолжает активную работу по формированию системы стратегического планирования и совершенствованию механизма управления государственными программами. Распоряжением Правительства РФ от 22 июня 2021 г. № 1689-р утверждены изменения, которые вносятся в перечень государственных программ, и, соответственно, актуализирован перечень данных программ. Распоряжение вступает в силу с 1 января 2022 г.

Ряд новых программ: «Развитие туризма», «Содействие международному развитию» и «Поддержка и продвижение русского языка за рубежом» был включен в перечень. Мероприятия госпрограммы «Развитие внешнеэкономической деятельности» интегрируются в программы «Экономическое развитие и инновационная экономика», «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» и «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности».

При этом госпрограмма «Развитие внешнеэкономической деятельности» упраздняется. Среди новых госпрограмм, начинающих свою реализацию с 2022 г., выделена программа «Содействие международному развитию», непосредственно связанная со сферой международных экономических отношений и внешнеэкономической деятельности. На сегодняшний день госпрограмма находится в стадии разработки [20].

Происходящие изменения в системе национального стратегического планирования нашей страны – это кардинальные изменения в сфере развития внешнеэкономической деятельности. Будем надеяться, что данные изменения будут направлены на реальное содействие международному развитию с эффективными результатами.

⁶ О Стратегии социально-экономического развития Тамбовской области до 2035 года. URL: <https://www.tambov.gov.ru/assets/files/strategy/bc9bb531-f06a-4e4e-92ac-f39f924f8bfb.pdf> (дата обращения: 22.01.2022).

Список литературы

1. Ладенко И.С., Тульчинский Г.Л. Логика целевого управления. Новосибирск: Наука; 1988. 205 с.
2. Минакир П.А. Стратегии для России и в России. *Пространственная экономика*. 2021;17(1):7–17. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.1.007-017>
3. Mintzberg H. The rise and fall of strategic planning: reconceiving roles for planning, plans, planners. NY: Free Press; 1994. 480 p.
4. Долятовский В.А., Долятовский Л.В., Гамалей Я.В., Долятовский Д.В., Гамалей К.Ю. Методика стратегического планирования развития региона. *Вестник экспертного совета*. 2017;2(9):33–38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-strategicheskogo-planirovaniya-razvitiya-regiona/viewer> (дата обращения: 13.02.2022).
5. Кузнецова Ю.А., Шмакова М.В. Разработка стратегии развития региона на основе пространственного подхода. *Проблемы современной экономики*. 2012;2(42):267–270. <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4090>
6. Рисин И.Е. Оценка современной российской практики стратегического планирования развития регионов. *Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление*. 2013;2(2):118–122. <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/econ/2013/02/2013-02-18.pdf>
7. Лебедева Н.А., Русецкая О.В. Стратегии малых городов США и России: общее и особенное. *Региональная экономика. Юг России*. 2017;4(18):38–47. <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2017.4.4>
8. Квинт В.Л. К истокам теории стратегии. 200-летие издания теоретической работы генерала Жомини. СПб.: СЗИУ РАНХиГС; 2017. 52 с.
9. Kvint V. Strategy for the global market: theory and practical applications. NY: Routledge, Taylor and Francis Group; 2015. 548 p.
10. Новикова И.В. Стратегирование развития трудовых ресурсов: основные элементы и этапы. *Стратегирование: теория и практика*. 2021;1(1):57–65. <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2021-1-1-57-65>
11. Хворостяная А.С. Стратегирование индустрии моды: теория и практика / под науч. ред. В.Л. Квинта. СПб.: СЗИУ РАНХиГС; 2021. 272 с.
12. Сасаев Н.И. Теоретические основы и методология разработки стратегии развития газовой отрасли России. СПб: СЗИУ РАНХиГС; 2019. 176 с.
13. Мирзиеева С.Ш. Методологические основы стратегирования социально-экономического развития Узбекистана. СПб: СЗИУ РАНХиГС; 2020. 184 с.
14. Паспорт национального проекта «Международная кооперация и экспорт». 11 февраля 2019 г. URL: <http://government.ru/info/35564> (дата обращения: 16.01.2022).
15. Стратегия развития экспорта услуг до 2025 года. 15 августа 2019 г. URL: <http://government.ru/docs/37669> (дата обращения: 15.01.2022).
16. Стратегия развития экспорта продукции автомобильной промышленности в Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства РФ от 31 августа 2017 г. № 1877-п. URL: <http://static.government.ru/media/files/Gm80bGAY20Pj1szROuP3rQVF82r3eJVC.pdf> (дата обращения: 19.01.2022).
17. Стратегия развития экспорта в отрасли сельскохозяйственного машиностроения на период до 2025 г. Распоряжение Правительства РФ от 31 августа 2017 г. № 1876-п. URL: <http://static.government.ru/media/files/5aN8xR5aZqVFVBf6ASfFHjalrpc282bS.pdf> (дата обращения: 25.01.2022).
18. Линецкий А.Ф. Формирование стратегии развития внешнеэкономической деятельности субъекта Российской Федерации. *Управленец*. 2011;(9-10):44–51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-strategii-razvitiya-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti-subekta-rossiyskoy-federatsii/viewer> (дата обращения: 21.01.2022).
19. Белгородская область – 2030: образцовый регион России. Время новых возможностей. Обсуждение стратегии социально-экономического развития Белгородской области. URL: <https://xn--6kcpkia1eya.xn--plai> (дата обращения: 15.01.2022).
20. Национальный проект «Международная кооперация и экспорт». URL: <https://strategy24.ru/rf/industry/projects/natsionalnyy-proekt-mezhdunarodnaya-kooperatsiya-i-eksport> (дата обращения: 18.03.2022).

Информация об авторах

Манаева Инна Владимировна – д-р экон. наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 308015, Белгород, ул. Победы, д. 85, Российская Федерация; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4517-7032>; e-mail: in.manaeva@yandex.ru

Растопчина Юлия Леонидовна – канд. экон. наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 308015, Белгород, ул. Победы, д. 85, Российская Федерация; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4743-2682>; e-mail: rastopchina1978@mail.ru

Information about the authors

Inna V. Manaeva – Dr.Sci. (Econ.), Belgorod State University, 85 Pobedy Str., Belgorod 308015, Russian Federation; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4517-7032>; e-mail: in.manaeva@yandex.ru

Yulia L. Rastopchina – Ph.D (Econ.), Belgorod State University, 85 Pobedy Str., Belgorod 308015, Russian Federation; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4743-2682>; e-mail: rastopchina1978@mail.ru

Поступила в редакцию 02.02.2022; поступила после доработки 19.02.2022; принята к публикации 22.02.2022

Received 02.02.2022; Revised 19.02.2022; Accepted 22.02.2022